

УДК 811.161.1+82,0+929.52+929Бакунины

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ СЕМЕЙНОГО АРХИВА БАКУНИНЫХ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НОРМ ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Т. В. Габлина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Статья посвящена рассмотрению структурно-композиционных, морфологических и типологических особенностей деловых текстов XVIII в. Исследование выполнено на материале разножанровых документов семейного архива Бакуниных.

Ключевые слова: *деловые документы, норма, информационность, жанр, структура текста, формуляр*

Фактической базой лингвистического исследования являются документы семейного архива Бакуниных, степень изученности которых позволяет расширить границы источниковедческого материала истории русского языка, что в свою очередь способствует большей достоверности выводов лингвистов по целому ряду вопросов. Среди рукописных документов XVIII в. тексты семейных архивов особо значимы, поскольку писались они представителями основных слоёв русского государства: крестьянами и помещиками, которые являются носителями местного говора. В XVIII в. сословно-кастовая стратификация общества была отражена как в символической, так и в коммуникативно-прагматической деятельности человека, что, безусловно, не могло не проявиться в культуре составления деловых документов. В этот период в текстах делового содержания наблюдается «своеобразный сплав искусственных элементов канцелярского стиля и фактов, прямо отражающих живую речь того времени» [4, с. 16]. Деловые документы архива Бакуниных представляют собой различные по жанровой отнесённости материалы, актуализирующие типовые коммуникативные задачи, связанные с характером воспроизведения событий, фактов, элементов бытовой сферы общения, делопроизводства и многое другое.

Все материалы по формальным признакам и тематическому наполнению можно разделить на три группы: официально-деловые, частно-деловые и письма.

Предназначенные для административно-хозяйственной деятельности и неофициального общения, все материалы писались достаточно свободно людьми, неплохо владеющими нормами делового изложения. Следование правописной выучке было необходимым условием при написании различного рода документов, поскольку деловая письменность являлась государственно-административным языком. В такой перспективе отношение к языковому знаку воспринималось как к элементу, обеспечивающему юридическую силу. В период радикальных преобразований, затронувших в XVIII в. все сферы чело-

веческой деятельности, деловая письменность становится предметом общественного внимания.

Исследованные документы написаны скорописью, предназначенной для составления деловых бумаг. В графике много сокращений, выносных букв, наблюдается вариантность в начертании одних и тех же письменных знаков, нечёткое отражение мягкости («селцо», «провинциальную», «денги»), непоставленность -ъ в конце слов, заканчивающихся согласным звуком («принят», «водвор», «отпустил»), непоследовательное написание прописных букв, вынос согласных в середине слова, титла.

По жанровой специфике материалы очень разнообразны, среди них представлены отпускные, купчие, письма, расписка, распоряжение, допрос, копии с отказных книг, указа и межевых документов. По тематическому наполнению все тексты можно охарактеризовать как материалы хозяйственных и имущественных отношений семьи Бакуниных.

Документы характеризуются типологическими признаками – текстовыми категориями, которые обеспечивают реализацию замысла автора. Каждому типу делового текста свойственны коммуникативная цель, текстовая модальность, набор языковых элементов. Приёмы построения текстов отражают традиции оформления делопроизводственных бумаг, соответствуя как жанру, так и целевому назначению. Материалы архива Бакуниных характеризуются стандартными языковыми блоками и в отношении лексического наполнения менее разнообразны, в них практически отсутствует эмоционально-оценочная лексика.

Описание структуры документа, его формуляра даёт возможность определить постоянные, повторяющиеся части и выявить набор специфических языковых средств. Как правило, официально-деловые и частно-деловые документы соответствуют трёхчастной структуре: зачин, основная часть, концовка. В зачине часто указывается время договора, лица, участвующие в делопроизводственных отношениях, место оформления сделки, например: «Тычяша седьсот шестидесятого/ марта въ седьмый надесять день/ военной советник Петръ ивановъ... продалъ...» [6, л. 13].

В основной части описывается предмет и условия договора: «продалъ я советнику канце/лярїи василью Михайлову сну Бакунину дворъ свои... авзяль япетръ у него Василя затот свои дворъ / денегъ десять рублевъ... дворъ иному никому непрдан незаложен иниукого нивчем / неукрепен кто вто мое место станет почему / нибуд вступатся или наоном явится какая казенная / доимка и мне петру и наследникам моим ево Василя / и наследников ево оттого очишат поуказу также иказе / нныи доимки платит...» [6, л. 13].

В концовке указывается дата имущественных или хозяйственных отношений, необходимые пометы, свидетели, составитель документа: «купчую писал Санктъ питербурской / крепостной конторы писец Семен Борисов Запрещничный...» [6, л. 13]. Подобная схема построения текста отмечается в группе текстов частно-делового характера.

В соответствии со структурой в формулярах документов выделяются устойчивые формы и сочетания: «в переписных книгах написано» [1, л. 56–56 об.], «а в сей купчей написано», «руку приложил», «а я... у сей купчей свидетелем был» [6, л. 13 об.] и др. Введение в текст документа формульных выра-

жений было необходимым условием, позволяющим словесно закреплять правовые отношения, формировавшиеся в практике делопроизводства.

Структура текста тесно связана с лексической составляющей документов, поскольку в рукописных материалах отражалось взаимопроникновение быта и культуры. Развиваясь в течение длительного времени, деловая письменность в XVIII в. уже была достаточно обособлена от других жанров письма и представляла собой элемент официально-делового стиля с определёнными характеристиками и нормами.

В исследованных текстах нет лексического разнообразия, однако в них последовательно отражаются названия документов: купчая, указ, межевая книга, копия с указа, отказная книга, отпускная, названия земельных участков, мест жительства людей, место совершения сделок, имена и фамилии гражданских лиц и служащих приказов. В каждом деловом документе можно выделить определенное количество тематических групп с различной наполняемостью, например, лексика межевания, лексика, называющая людей по социальному положению, слова, обозначающие различные должности, родственные отношения, имущественную закреплённость, собственные именованья и др.

Синтаксический строй деловых документов семейного архива Бакуниных соответствует общерусским тенденциям в области составления деловых текстов. Для деловых документов характерно широкое употребление бессоюзных предложений и подчинительных конструкций. В документах часто используются союзы *а, и, да*, преобладание которых в синтаксической структуре определяется содержанием документа, его юридической разработанностью и назначением. Так, сочинительная связь преобладает в тех материалах, где представлены события и факты, мало связанные между собой. Если же изложение событий находится в определённой логической зависимости, стержнем которых являются отношения причины, времени, следствия, места и т.д., то подчинительная связь значительно преобладает в синтаксическом оформлении делового текста.

Большой интерес представляет подчинительный союз *ежели*. В XVIII в., когда осознаётся необходимость выработки правил, регламентирующих единообразные написания, данный союз ни в одном из документов не замещается на подчинительную форму *буде* или *если*. Очевидно, тексты архива зафиксировали один из штампов делового изложения. Любопытно и ещё одно наблюдение, позволяющее говорить о том, что официально-деловой стиль развивался в границах и рамках литературного языка. В тексте копии с указа о записи имени встречается предложение с косвенной речью: «в прошеніи написано, онаго де 747 года генваря 15 дня...» [3, л. 4–4 об., 5].

Синтаксические параметры документов подсказывают характер пунктуации, которую, говоря о периоде XVIII в., уже нельзя назвать элементарной. Самыми частотными пунктуационными знаками являются запятая и двоеточие. Последнее употребляется при пояснении или перечислении, например: «а съ купчей въ копіи написано:...» [3, л. 4–4 об.].

Материалы отражают некоторые фонетические процессы. Так, в текстах последовательно отражена ассимиляция по звонкости-глухости: «зделалось», «здетми», «тритьцать семь», «скаскою». Очевидно, на данном этапе развития языка орфографическая норма была стабильно вариантна, причём кон-

курующая способность той или иной единицы зависела и от орфографической выучки писца, и от норм, сложившихся к XVIII столетию в области составления письменных текстов.

Документы архива Бакуниных дают богатейший материал для исследования морфологических процессов, поскольку в них отражены те явления, которые позволяют восстановить национальную парадигму грамматических норм начального этапа формирования языка русской нации.

В области существительных отмечается широкая вариантность падежных окончаний практически во всех типах склонения как в единственном, так и во множественном числе, например, широко отражена дублетность в группе слов мужского рода, иллюстрирующая формы на *-а* и *-у*: *года-году, рода-роду, прихода-приходу*. В группах отвлечённых и вещественных существительных формы на *-у* значительно преобладают над словами с окончанием *-а*, что соответствовало общерусским представлениям того периода о морфологической норме.

Во множественном числе также наблюдаются явления вариантности, отразившие смену старых форм на унифицированные: флексийные составляющие дательного и творительного падежей последовательно заменяются новыми формами на *-ам, -ами*. Используемые в определённой сфере общественных отношений и бытовой сфере коммуникации, иллюстрирующие дистантный тип общения, интересным материалом для исследования являются письма. Если правовые документы, ориентированные на образцы, отразили «стандартно-ограниченную вариативность» [5, с. 16], то в письмах вариантность обусловлена характером народно-разговорной речи.

Все письма имеют схожие композиционные характеристики и строятся из следующих клаузул: обращение, пожелание адресату, упоминание об авторе, изложение факта, являющегося содержанием письма, концовка.

Формула обращения может состоять из трёх компонентов: имени существительного, притяжательного местоимения и имени адресата: «Гсдрь мои Иванъ Михайловичъ» [10, л. 54], «Свет мои Анна Михайловна» [7, л. 82]. Иногда в ней встречаются этикетные компоненты, обозначающие термины родства или социально-сословную принадлежность адресата: «Гсдрь мои батюшка Михайла Ивановичъ» [8, л. 83], «Гсдрь мои братец иванъ михайловичъ» [2, л. 78].

Лексическое наполнение значительно разнообразнее, чем лексика документов официально-деловой письменности. В текстах активно употребляются слова со значением родства: «матушка», «сестра», «брат», «батюшка», «зять», «золовка», «муж», «дети»; военная лексика: «офицер», «полкъ», «корпусъ», «лагерь», «сержантъ»; наименование лиц по должности или роду занятий: «канцеляристъ», «служитель», «секретарь», «староста», «регистраторъ», «прикащикъ»; обиходно-бытовая лексика: «господин», «госпожа», «государь», «указ», «купчая», «закладная».

В кругу общенародной лексики интересны по своему семантическому статусу слова «баба», «девка», «сожительница», которые в отличие от современного языка не несут оттенка пренебрежительности, а характеризуются нейтральной окраской без эмоционально-экспрессивного налета. Функцию экспрессивной лексики выполняют фольклорные обороты типа: «Светы моим Ивану Ивановичу», «Свет мои Анна Михайловна» [7, л. 82]. Проникновение в

частную переписку фольклорных оборотов и выражений – одно из появлений демократизации письменно-литературного языка.

Синтаксический строй писем так же, как и в официально-деловой документации, характеризуется наличием сочинительных и подчинительных конструкций, но пунктуация менее стандартна. Самым частотным знаком является запятая, реже отмечается двоеточие. Если актовая письменность в области синтаксиса достаточно предсказуема, то в эпистолярном жанре нет строгих норм, в силу этого здесь в большей степени проявляются индивидуальные черты речевого склада пишущих.

Орфография текстов писем отражает широкую вариантность, позволяющую изучать фонетические закономерности эпохи XVIII в. лиц разных социальных слоев, поскольку орфографическая выучка писцов свидетельствует, с одной стороны, о процессах нормализации, опирающихся на кодификационные процессы, с другой, о нормах живого произношения. В письмах, например, широко отражено ассимилятивное озвончение и оглушение согласных звуков («дерюшка», «зделотьца», «вступатца», «здетьми», «преть богу», «буь милостив»...).

Морфологический строй русского языка в письмах представлен в многообразии вариантов, отражающих явления нового и старого в процессе выработки национальной парадигмы. Вследствие обозначения авторства при составлении письма в текстах с наибольшей силой, чем в других источниках, отразились те морфологические новшества, которые обязаны своим появлением именно грамматическим процессам, а не опосредованному влиянию различных событий в ходе написания документа. Зарождаясь в разговорной речи, новые формы отражались в письменной реализации, ибо писцы в этом жанре большей частью были малограмотными или не имели регулярного опыта в составлении деловых бумаг, в том числе и писем. Вариантность в формах существительных асклонения типа «у сестре», «по книги», «о земли», нередко встречаемая в тверских рукописях XVIII в., в текстах архива Бакуниных практически не встречается. Единственная форма на *-и* в дательном падеже «сестре вашей Пелагеи» [9, л. 74] свидетельствует о том, что в область морфологии диалектные формы практически не проникали, а данную флексию следует рассматривать как факт редукции безударного гласного. Напротив, существительные бывших основ на *-о* отразили процесс регламентации окончания *-у* в группе слов мужского рода с абстрактным, собирательным или вещественным значением: «Ржевского уезду», «гарнизона копорского полку», «1740 году» и др. В XVIII в. окончание *-у* являлось своеобразным посредником между миром различных человеческих деяний и миром речевой практики и было закреплено в письменной традиции через массовое употребление. При этом в употреблении форм на *-а* и *-у* разницы между актовой письменностью и эпистолярной практически не существовало.

Язык деловой письменности отразил линейную сочетаемость знаков в объективном времени. Лингвистическая информативность определяется и антропонимическим пространством (именованиями лиц), и лексемами с темпоральным значением, и словосочетаниями, включающими в себя дату написания, время свершившихся фактов и событий. Изучение деловых текстов позволяет уточнить характер нормы в ранний период национального языка, процесс формирования языковых стилей и те особенности, которые привели к пониманию важности язы-

ковой составляющей документов в юридической практике, без которой было невозможно строить как государственную политику, так и правовые отношения.

Список литературы

1. Выписка из переписных книг 1764 года [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1396. – Л. 56–56 об.
2. Копия письма И. М. Посникову от брата П. М. Посникова [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1396. – Л. 78.
3. Копия с указа [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1402. – Л. 4–4 об., 5.
4. Копосов, Л. Ф. Севернорусская деловая письменность: XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. Ф. Копосов ; Московский гос. ун-т, каф. истории рус. яз. и общ. языкознания. – М. : Изд-во МПГУ «Народный учитель», 2000. – 42 с. – На правах рукоп.
5. Кортава, Т. В. Приказный язык в функциональной парадигме русского языка XVII вв. [Текст] / Т. В. Кортава // Филология-PHILOGICA. – 1997. – № 11. – С. 15–17.
6. Купчая на земельный участок [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1402. – Л. 13.
7. Письмо А. М. Зуровой от мужа П. М. Зурова [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1396. – Л. 82.
8. Письмо М. И. Оплечееву от сына П. М. Зурова [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1396. – Л. 83.
9. Письмо помещицы А. И. Шишковой [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1396. Л. 74.
10. Письмо помещицы Ф. Ф. Шишковой [Текст] // ГАТО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Ед. хр. 1396. – Л. 54.

INFORMATION POTENTIAL OF BAKUNIN FAMILY ARCHIVES`S DOCUMENTS AS A SOURCE OF STUDYING RUSSIAN NATIONAL LANGUAGE`S STANDARDS

T. V. Gablina

Tver State University
Russian language department

Article devoted to structural and compositional, morphological and typological features of business texts XVIII century. The research is executed on a material of documents of various genres of family archive Bakunin`s.

Keywords: *business documents, Norma, informacionnost', genre, structure, form*

Об авторах:

ГАБЛИНА Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета, e-mail: tgablina@yandex.ru, 170008, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

Научная библиотека ТвГУ